

Комм. Правда. -
1994. - 19 авг. - с. 26.

У НЕГО ДАЖЕ 300 СЛОНОВ ПРОЛЕЗАЮТ В УГОЛЬНОЕ УШКО

Свои картины Эдуард Казарян рисует человеческим волосом на рисовом зернышке

— В начале я отточил человеческий волос, обмакнул в японскую краску и нарисовал портрет аятолы Хомейни, — рассказывает Эдуард Авакович Казарян, — но свободного места осталось еще очень много. Тогда рядом изобразил персидскую мечеть, что в центре Еревана, потом нарисовал панораму Тегерана, потом сделал посвящение на армянском, потом то же самое на английском. Наконец картина была окончена, и я подарил ее главе иранского государства Хашеми Рафсанджани.

От себя остается добавить, что вся эта работа выполнена на одной

четвертинке рисового зерна.

Эдуард Казарян — всемирно (не побоимся этого слова) известный микроминиатюрист. Первое знакомство выпускника консерватории, альтиста Казаряна, увлекающегося микроминиатюрой, с сильными мира сего состоялось в 1956 году. Находящийся в отпуске в Крыму Никита Сергеевич прочитал в «Комсомолке» заметку о Казаряне «Письмо на рисовом зерне» и велел его немедленно вызвать в Москву. Там его поселили в гостинице «Украина», приставили профессора по языку фарси и поручили на рисовом зернышке написать полный

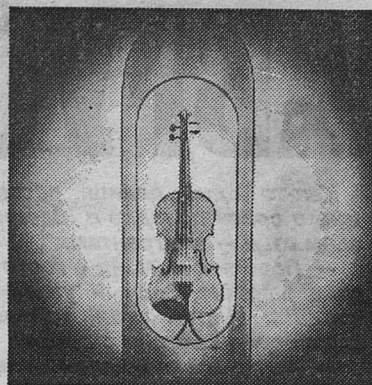
текст Договора о дружбе между СССР и Афганистаном, который должны были подарить главе этого государства Мохаммеду Заир Шаху. Три с половиной месяца понадобилось Казаряну, чтобы написать этот текст.

— Потом меня с работой повели в Кремль показать «самому». «А, это тот армянин, что блоху подковал, — приветствовал Никита Сергеевич. — Ты сделал очень важное дело. Американцы там хотят свои ракеты установить, а мы афганцев потихоньку на свою сторону переманиваем». Потом для Хрущева я сделал еще несколько работ. Прислали ему из Индии подарок — 7 слонов в игольном ушке. Мне тут же поручили сделать такую работу, чтобы лицом в грязь перед индусами не ударить. Взял я один сантиметр человеческого волоса, сделал в нем нишу и поместил там целых 300 слонов... Для других наших лидеров тоже выполнял заказы. Например, Леонид Ильич поручил сделать портрет Индиры Ганди на рисовом зерне. И Брежневу понравилось, и Ганди. Правда, случались и экстремальные ситуации. Как-то нужно было выполнить срочный заказ — сделать приветствие к 12 съезду КПЧ. Выгравировал все, напоследок глянул в микроскоп и вижу: в слове «Да здравствует» букву «в» пропустил. За ночь пришлось все менять и подправлять, чтобы незаметно было. Другой раз пришли уже забирать готовое приветственное послание Хо Ши Мину, а я то ли разволновался, то ли еще что, кашлянул ненароком, и зернышко упало на пол... Что началось! Дю-

жина взрослых мужиков, многие в форме, молча ползают по полу на карачках. Нашли послание с трудом — попало в щель между двумя паркетинами.

В свое время на одной из выставок в США работы Казаряна были охарактеризованы как «восьмое чудо света». Впрочем, каждый, кто видит его работающий телевизор, сделанный внутри человеческого волоса, сам приходит к такому выводу. А о движущихся фигурках Гулливера и лилипутов, которые уместились в бутылке, сделанной также из человеческого волоса, Отто Стин, один из учеников Эйнштейна, сказал: «Наука сможет описать формулами то, что происходит с фигурками по ту сторону микроскопа, только... в девятидесятичном году. Их секрет, кроме самого Казаряна, никому в мире не доступен».

В 1724 году по заказу и расчетам И.-С. Баха известный немецкий мастер Гофман создал торжественный альт — виолу помпозу. Из-за больших размеров играть на ней было невозможно, и виола помпоза стала музейным экспонатом. Через 250 лет Эдуард Казарян возродил забытый инструмент. Сохранив размеры, он заставил его звучать. Вообще-то за свою жизнь Эдуард Авакович изготовил 600 инструментов — скрипок и альтов, не миниатюрных, а настоящих, на которых играют музыканты с мировым именем как у нас в стране (имею в виду бывший Союз), так и за рубежом. Однако самое последнее оригинальное творение Казаряна — его музыкальный автомат. В принципе автомат

На этой скрипке, помещенной в игольное ушко, можно играть, сделана она по всем канонам скрипичного дела, вопрос просто, где найти такого маленького скрипача.

Казаряна несколько похож внешне на автомат Калашникова, однако, как выразился его создатель, «он не стреляет, а волшебным звуком проникает в человеческие души, делая их добрее». Автомат Казаряна вообрал в себя 40 музыкальных инструментов разных народов мира — скрипка, гитара, кларнет, фagот, гобой, английский рожок, флейта-пикколо, арфа, бубны...

У Эдуарда Казаряна свыше шестисот микроминиатюр — одна интереснее другой. Но самая его любимая работа — это золотой бюст Мстислава Ростроповича, установленный на постаменте из человеческого волоса. Сам бюст по своим размерам в 100 раз меньше манной крупинки. Но когда смотришь на работу в 500-кратный микроскоп, просто поражаешься — сходство потрясающее.

О Казаряне написаны книги, сотни статей, снят фильм, и почти везде упоминается, что свои уникальные произведения он сотворил на кухне, поскольку мастерской у него нет. Сегодня ему 70 лет, он по-прежнему работает на кухне и здесь же по приглашению президента Ирана Рафсанджани готовится к выставке в Тегеране.

Вардан АЛОЯН.
(Наш корр.).

Эдуард Казарян играет на восстановленной им спустя 250 лет по расчетам Иоганна-Себастьяна Баха виоле помпозе.

1988-94

Казарян Эдуард